

Собрав добычу, Ван Хун снова обыскал пещеру. Рядом с Линьцюань все еще росло несколько эликсиров.

Просто эти эликсиры еще не созрели. Предположительно, зрелые были съедены демоническими обезьянами. У него тоже есть эти эликсиры в его пространстве, так что давайте оставим шанс тем, кто придет позже".

Затем он подошел к нескольким каменным камерам. В этих каменных камерах были явные искусственные следы, и, должно быть, кто-то жил в уединении и практиковал здесь раньше.

Но, судя по следам, это должно было произойти очень давно.

Он вошел в каменную комнату, которая должна была быть той, где долгое время жила обезьяна-монстр. Внутри стоял неприятный запах, а в каменной комнате были навалены какие-то беспорядочные вещи.

Самый большой камень - это камень, твердый и тяжелый. Он должен быть из того же материала, что и каменная палка, которую использовала обезьяна-монстр.

Каменная палка, которую использовала демоническая обезьяна, была грубо отполирована грубыми камнями, и она была достаточно твердой, чтобы соответствовать его духовному оружию среднего класса, и на ней было всего несколько трещин.

Он не знал, из какого материала она сделана, поэтому отложил все эти камни, чтобы отнести их обратно и найти рафинер для оценки.

После того, как он убрал камни, на земле осталось несколько руд в беспорядке, которые все были собраны Ван Хуном.

Кроме того, есть более десятка необработанных духовных камней, которые можно разделить более чем на тысячу низкосортных духовных камней. Я не знаю, откуда эта обезьяна-монстр взяла их.

Неорганизованному дикому монстру, как он, не нужно использовать духовные камни для торговли с другими монстрами, и он вообще не знает, как резать духовные камни. Его нужно подобрать для игры, потому что от него исходит сильная аура.

Ван Хун побывал в нескольких других каменных камерах, но ничего не нашел. В одной каменной камере были разбросаны человеческие кости и несколько истлевших и сломанных духовных артефактов, которые ничего не стоили.

Теперь вход к выходу заблокирован решеткой, установленной Чжу Янем. Он хочет выйти, но

может использовать только грубую силу, чтобы сломать ее.

Он снова поднял золотую печать и ударил ею вперед. Формация у входа в пещеру засияла светом, и золотая печать была легко заблокирована.

Похоже, что духовная сила формации может расходоваться лишь понемногу, и пока духовная сила не исчерпается, формация будет саморазрушаться.

Он выпустил 5000 ядовитых пчел и попросил их медленно измельчать. В любом случае, появилось огромное количество ядовитых пчел, каждая из которых имела силу в несколько сотен катти, что было сильнее, чем собственные руки Ван Хуна.

Снова попав в ловушку формации, кажется, что после возвращения в Зонгмен на этот раз, он должен изучить некоторые знания формации. В любом случае, у него есть пространство, и он может иметь в нем в сто раз больше времени для обучения.

Ядовитые пчелы энергично ударили по формации, и Ван Хун сел рядом с ней, чтобы отдохнуть и восстановиться.

В предыдущей битве с демонической обезьяной, хотя он и был защищен высокотехнологичной броней духовного оружия, его ранение во многом зависело от действий.

Но, будучи монстром второго уровня, обезьяна-демон не уступала ему в силе, и получать от нее удары каменной палкой было больно.

Потребовался час, чтобы пять тысяч ядовитых пчел окончательно исчерпали духовную силу формации.

После того как формация рассеялась, на земле у входа в пещеру остались три диска формации, расположенные в форме иероглифа.

На земле были выгравированы следы рун, и Ван Хун смог понять лишь ограниченное их количество.

Он убрал три диска с формациями и вышел из пещеры, вышел из маленькой пещеры, еще раз осмотрелся снаружи, выбрал несколько зрелых эликсирных деревьев второго уровня и покинул это странное маленькое пространство.

Вскоре после того, как Ван Хун вернулся в свой собственный комплекс в Граничном Городе, его навестил Линг Шуай.

Его дочь была врожденно неполноценной. После почти года восстановления ее состояние значительно улучшилось. Хотя она все еще далеко позади нормального ребенка, по крайней мере, ее жизнь спасена, и ей больше не грозит опасность умереть в любой момент.

"Хух!"

Маленькая девочка на руках Линг Шуай приветствовала Ван Хуна детским голосом, но она только что научилась говорить, поэтому называла своего дядю Хуху.

Маленькая девочка сейчас лепечет, из-за своего телосложения она намного тише обычных детей того же возраста, ее лицо не налилось кровью, и она выглядит немного бледной.

"Сяо Линсюэ, подойди и обними ее!" Ван Хун протянул две руки к маленькой девочке, подавая знак обнять ее.

Каждый раз, когда Линь Сюэ брала девочку на руки, чтобы встретиться с Ван Хуном, она была знакома с Ван Хуном и сразу же протягивала к нему свои маленькие ручки без всякого притворства.

Ван Хун обнял девочку, а затем протянул ей духовный плод первого порядка. Это мягкий и сочный духовный плод, который можно раскусить даже молочными зубами ребенка.

"Спасибо, Хуху!" Маленькая девочка поблагодарила, а затем взяла духовный плод в обе руки и поднесла его ко рту.

У маленькой девочки два духовных корня. Поскольку она часто ест духовную еду, приготовленную Ван Хуном, хотя ее телосложение все еще бедное, духовная энергия, поглощенная ее телом, естественным образом подтолкнула его к первому уровню тренировки Ци.

В столь юном возрасте он уже стал монахом на первом уровне обучения ци. Если слухи об этом распространятся, то он определенно гений.

Но за ним стоит Линг Шуай, который упорно трудился над восстановлением своего тела.

Ван Хун некоторое время дразнил Сяо Линсюэ, затем передал ее обратно Лин Шуай, чтобы та обняла ее, и сказал ей: "Ты можешь поиграть здесь некоторое время, а я приготовлю для тебя что-нибудь вкусное".

Он уходил на несколько дней, поэтому не приготовил для нее ничего заранее, поэтому он мог только позволить им подождать здесь некоторое время.

Ван Хун вошел на кухню и принялся за дело. Поскольку телосложение Лин Сюэ продолжало улучшаться, он несколько раз корректировал формулу духовной пищи.

Вначале, поскольку ее телосложение было слишком слабым, она боялась, что ей не хватит питания, поэтому ей давали исключительно мирную духовную пищу.

Теперь, когда мое телосложение улучшилось, я могу использовать более мощную духовную пищу, что значительно ускорит процесс выздоровления".

Ван Хун возился на кухне больше часа, прежде чем вышел оттуда с фарфоровой банкой.

"Вот, это на десять дней". Ван Хун передал фарфоровый алтарь Линг Шуай.

Линг Шуай взял его, а затем передал Ван Хуну сумку для хранения, в которой находилось вознаграждение за это время.

Чтобы восстановить тело Сяо Линсюэ, Лин Шуай должен найти различные духовные предметы, а также заплатить Ван Хуну в качестве вознаграждения.

За последний год он был опустошен, и даже ресурсы его собственной практики были проданы.

Хотя Ван Хун сделал ему скидку и взял только стоимость материалов, он не смог смириться с этим спустя долгое время.

林先生谢谢你。o

"Спасибо, даос Ван!" с благодарностью сказал Линг Шуай. Если бы не помощь Ван Хуна в этом году, он бы не смог содержать себя.

Он очень благодарен за помощь Ван Хуна, но сейчас он настолько беден, что не может отплатить Ван Хуну, поэтому он может только хранить это в своем сердце и отплатить ему, когда у него будет возможность.

"Тебе не нужно быть вежливым, даос Линг, просто подними руки". сказал Ван Хун, взмахнув рукой.

Отослав Линг Шуая и его дочь, Ван Хун тоже вышел.

Он собирается найти рафинера, чтобы узнать о материалах камней, которые он подобрал, и о том, можно ли их использовать для рафинирования.

Он нашел павильон Цяньцяо, когда ознакомился с дорогой. Люди устроены так. Побывав в каком-то месте и привыкнув к нему, при возникновении подобных ситуаций в будущем они в первую очередь будут думать о знакомом месте, даже если это место немного запутанное.

Он нашел культиватора средних лет из прошлого раза, и этот культиватор, тренирующий ци, был более чем счастлив помочь Ван Хуну.

<http://tl.rulate.ru/book/91906/3001711>